

Ермакова Любовь Алексеевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет
(Кострома, Россия)
E-mail: s.eadem@mail.ru

Ermakova Liubov Alekseevna

PhD in Philology Sciences, Senior Lecturer,
Kostroma State University
(Kostroma, Russia)
E-mail: s.eadem@mail.ru

Павлова Алла Эдуардовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Костромской государственный университет
(Кострома, Россия)
E-mail: alla0826@yandex.ru

Pavlova Alla Eduardovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Kostroma State University
(Kostroma, Russia)
E-mail: alla0826@yandex.ru

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА
В СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
В. ПОЛОЗКОВОЙ)**

**POET'S LINGUISTIC PERSONA IN
MODERN NETWORK LITERATURE
(IN THE POETIC TEXTS BY
V. POLOZKOVA)**

Аннотация. Статья продолжает ряд исследований, посвященных изучению языковой личности поэта в современной сетевой литературе на материале поэтических текстов известного поэта, актрисы, блогера В. Полозковой. Основой характеристики языковой личности явилась реализация творческих возможностей поэтессы, креативность, которая была проявлена автором на уровне языковой игры, а также интертекста. Анализ стихотворений показывает, что использование приема языковой игры является характерной чертой идиостиля В. Полозковой, автор обладает широким культурологическим фоном. В текстах произведений поэт проявляется как уникальная языковая личность, которая вербализирует индивидуально-авторский опыт чувственного восприятия и познания окружающего мира через сложные по структуре перцептивные и когнитивные образы, а также как типичная языковая личность современника – человека, живущего в XXI в.

Ключевые слова: сетевая литература, языковая личность, языковая игра, прецедентный текст, когнитивная метафора, перцептивный образ

Abstract. The article is a follow-up study of the research devoted to the linguistic persona of a poet in modern network literature by the material of the poetic texts written by a famous poet, actress and blogger V. Polozkova. Basic characteristics of her linguistic persona are revealed through the poet's creative potential, her linguistic creativity, especially at the level of a word play as well as at the level of intertextuality. The linguistic analysis of the poems shows that the use of a word play is a characteristic feature of V. Polozkova's individual style and that the author, as a linguistic persona, has a broad cultural background. In her poetic texts, the author is shown as a unique linguistic persona which verbalizes the author's individual experience of sensory perception and knowledge of the world through perceptual and cognitive images with a complex structure, and the typical linguistic personality of a contemporary – a person living in the 21st century.

Keywords: network literature, linguistic persona, word play, precedent text, cognitive metaphor, perceptual image

Введение

В настоящее время в связи с появлением новых технических возможностей, касающихся форм размещения литературных произведений в сети Интернет, термины «сетевая литература», «интернет-литература», «интернет-поэзия» прочно вошли в научный обиход. В статье «Явление Интернет-поэзии в современной литературе» авторы П. М. Быкова и Г. В. Позмогова пишут: «На крупнейшем российском литературном портале Стихи.ру на 05 февраля 2018 года 784 136 авторов опубликовали 40 618 019 произведений. Это сервер, предоставляющий авторам возможность свободной публикации своих произведений. Ежедневно этот ресурс используют свыше 100 000 посетителей. Очевидно, что не обращать внимания на явление Интернет-поэзии невозможно» [2]. Изучению данного вопроса посвящен ряд исследований. Так, в монографии Д. В. Минец, А. В. Горушкиной, К. А. Елистратовой «Дискурсивные практики конструирования идентичности в современной сетевой литературе: лингвокреативный аспект» на материале конкретных дискурсивных художественных контентов выявляются доминантные языковые средства различных уровней, позволяющие эксплицировать авторскую идентичность в современной сетевой литературе. Специфичные жанры сетевой литературы также становятся объектом исследования в сравнении с жанрами традиционной литературы [1]. Вопросам формы и стиля сетевой литературы посвящена работа О. И. Бычковой, в которой представлен обзор современных литературных проектов в их многообразии [3].

Целью данной статьи является попытка определения языковой личности поэта в современной сетевой поэзии на материале текстов В. Полозковой – популярной российской поэтессы, блогера, актрисы, певицы. Выбор поэтического материала в качестве объекта изучения определяется личностью самого автора, поскольку представляет некий феномен, отражающий культурный контекст России: Полозкова заявила о себе как о поэте в сети Интернет, первая книга была издана благодаря блогу, с помощью которого о ней узнал писатель А. Житинский, поэтический процесс для поэтессы – это творчество единомышленников как органичное существование различных видов искусства. Так, поэтический сборник «Фотосинтез» был выпущен в соавторстве с фотографом О. Паволгой в 2008 г., а в 2009 г. вышла аудиокнига, представляющая собой подборку записанных в авторском прочтении текстов с саундтреком, где автором музыки является С. Геокчаев. Таким образом, стихотворные произведения В. Полозковой создают единый поэтический дискурс.

Основная часть

Под языковой личностью в исследовании понимается «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [8, с. 671]. В современной лингвистике существуют разные подходы к изучению языковой личности, в частности, подход, основанный на изучении способностей личности. По мнению психологов, у человека можно выделить пять типов способностей: аналитические, творческие, или креативные, практические, координационные, коммуникативные. К числу таких общих способностей, как интеллект, относится креативность, которая, в первую очередь, про-

является на уровне языковой игры – словотворчества, а также на уровне интертекста – умения создать аллюзии в сознании читателя.

В поэтических текстах В. Полозковой находим элементы индивидуального словотворчества, представленные преимущественно субстантивными новообразованиями: *любошь, бестебье, тебяголик, тебядефицит, чьятость, твоязнь, перехокку, конкистадурень* и др. Отличаясь высокой семантической емкостью, подобные единицы не только придают тексту особую выразительность и образность, но и раскрывают оригинальное индивидуально-авторское видение общеизвестных явлений / реалий. Так, в стихотворении «Я твой щен: я скулю, я тычусь в плечо незряче...» лексема *бестебье* образована аффиксальным способом при помощи приставки *бес-* и суффикса *-j-* на основе известной модели образования имен существительных среднего рода, называющих признаки или свойства, отвлеченные от предмета (ср.: продуктивны в современном языке образования с приставкой *без-* (*бес-*), например, *бездушие, бессилье*). Лексема *тебядефицит*, образованная путем словосложения *тебя + дефицит* по модели *йоддефицит* или *иммунодефицит* (как название болезни), имеет особенность словообразования: при данном типе словосложения существительных основы слов присоединяются с помощью соединительной гласной *-о-* или *-е-*, но в данном случае этого не происходит, что характерно для другого варианта образования типа *себялюбие*, который В. В. Виноградов считает вариантом слова *самолюбие*. По словам ученого, «слова *себялюбие, себялюбивый, себялюбец* явились тогда, когда смысловые оттенки слов *самолюбие, самолюбивый, самолюбец* – в общественном быту, далеком от церковной идеологии, существенно изменились, когда возникла потребность в новообразованиях для выражения понятий эгоизма, эгоиста и т. п. В самом деле, уже в XVIII в. слово *самолюбие*, определявшееся в словарях Академии Российской как “любовь, пристрастие к самому себе” (сл. АР 1822) включало в себя новый признак – высокой оценки своих сил, своего социального достоинства, выражало чувствительность к мнению окружающих о себе» [4, с. 633]. Здесь для автора стихотворения важно было сохранить целостность словоформы *тебя* (*тебядефицит*), чтобы акцентировать стилистическую коннотацию. Название болезни (*тебядефицит*) по аналогии с лексемой *иммунодефицит* – «врожденный или приобретенный дефицит иммунной системы организма, выражающийся в неспособности противостоять различным заболеваниям; ослабление защитных свойств организма» [6] обозначает ощущение острой нехватки любимого человека и в то же время делает акцент на заведомой неспособности организма противостоять внешним воздействиям, т. е. чувствам, пробуждаемым адресатом стихотворения. Семантика «отсутствие / ослабление иммунитета» на глубинном уровне заложена и в глаголе *инфицировать* – «вносить инфекцию, возбудителей инфекционных заболеваний; заражать» [6], так как слабый иммунитет, не справляясь со своей функцией защиты организма, является причиной многочисленных заболеваний: здесь болезнью является любовь (ср.: название одного из поэтических сборников «Любошь», образованное по модели сложносокращенного слова: *любовь + боль* в значении «любовь, которая приносит боль», что соотносится с другим окказиональным образованием *тебяголик*, ассоциативно вызывающим в сознании читателя названия больных, например, *алкоголик*). Таким образом, *тебядефицит* и синонимичная ей лексема *бестебье*

выступают важными текстообразующими единицами, при помощи которых расширяется семантическое содержание всего стихотворения в целом.

В данном поэтическом тексте («Я твой щен: я скулю, я тычусь в плечо незряче...») также можно обнаружить три прецедентных феномена. К числу прецедентных текстов Ю. Н. Караулов относит «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки», значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе [9, с. 116]. Обращение В. Полозковой к прецедентному тексту – стихотворению И. Бродского «Никоткуда с любовью, надцатого марта...» концептуально значимо в контексте произведения, так как подчеркивает идею обреченности любовного переживания. Стихотворение И. Бродского было посвящено М. Басмановой, с которой поэт навсегда расстался, покинув Советский Союз, но которую продолжал любить еще очень долго. Цитация в данном случае выступает в роли сложного знака, без его декодирования невозможно полноценное понимание текста. Другой прецедентный феномен, обнаруженный в рассматриваемом стихотворении *Я твой глупый пингвин – я робко прячу / Свое тело в утесах теплых твоих ладоней...*, – стихотворение М. Горького «Песня о Буревестнике». Именно образ «глупого пингвина» создает ощущение незащищенности от нахлынувшего чувства, невозможности нигде спрятаться от силы его проявления. Кроме того, лексема *щен*, которая встречается в начале текста, ассоциативно относит читателя к поэтическим произведениям В. В. Маяковского, где она неоднократно повторяется, а также к его письмам, адресованным Лиле Брик. Характер отношений известного поэта и его музы участвует в создании невербального образа любви, особенности ее проявления. По словам М. Смородиной, автора книги «Маяковский и Брик. История великой любви в письмах», «их отношения были далеко непростыми. Эти «больные» отношения помогали поэту так искренне писать и жить, что уже не первое поколение людей зачитывается его стихами и удивляется, откуда появились эти поистине фантастические слова, заставляющие сердца замирать от восхищения» [15, с. 5]. Поэтический образ влюбленной представлен через ассоциативный ряд образов животных: щен (*Я твой щен: я скулю, я тычусь в плечо незряче*), пингвин (*Я твой глупый пингвин – я робко прячу / Свое тело в утесах теплых твоих ладоней*), а также обобщенный образ животного (*И – надцатого марта – я опять животное, / Кем-то подло раненное в живот*). Прецедентная наполненность образа представляет любовь сродни болезненному состоянию, граничащему со смертью, поскольку рана в живот (ср. устаревшее значение *живот* – «жизнь») всегда являлась пограничным состоянием между жизнью и смертью, тяжелым, болезненным состоянием. Любовь в художественной интерпретации В. Полозковой представлена через призму борьбы, в которой один из любящих обязательно оказывается побежденным, отсюда возникают когнитивные схемы: «любовь – это болезнь», «любовь – это выстрел», «любовь – это удар». Например: *Очень спокойно, мелочью не гремя, / Выйти навстречу, пальчиками тремя / Тронув курок, поближе стрелять к межбровью; / Если и вправду это зовут любовью, – / Господи Святый Боже, помилуй мя <...> Ты ему дышишь в шею, едва осмелясь, / А в голове отточенным хуком в челюсть / Складываешь к своим ногам <...> Хочешь любить – научись доверяться. / Фирменный отработывая удар* (стихотворение «Очень спокойно, мелочью не гремя...»).

Таким образом, анализ ряда поэтических текстов В. Полозковой показывает, что использование приема языковой игры для автора является характерной чертой идиостиля. В статье «Индийские культуронимы в поэтических текстах Веры Полозковой» Е. В. Грудева, К. А. Елистратова и Д. В. Минец приводят ряд интересных примеров контекстов, где происходит языковое обыгрывание семантики индийских топонимов (например, топонима *Гоа*) «вследствие “стирания” присущей ему энциклопедической информации и присвоения топониму новой индивидуально-референтной отнесенности» [5, с. 55]. Авторами также отмечено, что «поэтический цикл “Индия” В. Полозковой характеризуется интертекстуальной насыщенностью на уровне как отдельных прецедентных имен, так и целых конструкций из различных источников (от кинематографа до мантр)» [5, с. 56]. Действительно, в поэтических текстах выделяется значительная группа антропонимов, именующих поэтов, писателей (*Кафка*, *Гумилев*, *Басе*, *Гертруда Стайн*, *Терри Пратчет*, *Владимир Маяковский* и др.), литературных героев, библейских персонажей (*Грегор Замза*, *Монтеки*, *Голиаф*, *Ной* и др.), а также группа лексем, называющих музыкальные стили, жанры (*босса-нова*, *рок-н-ролл*, *джаз* и др.), топонимов с закрепленной за ними определенной стилистической коннотацией (*Освенцим*, *Эдем*, *Голгофа* и др.). Все это представляет автора как личность, которой присущ широкий культурологический фон.

Особое место в идиостиле любого художника слова занимают языковые единицы с перцептивной семантикой, представляющие собой вербализацию индивидуально-авторского опыта чувственного восприятия и познания окружающего мира. Процесс создания перцептивных образов, формирующих семантическую структуру художественного произведения, тесно связан с выражением авторской модальности, так как важным компонентом такого образа является его ценностная характеристика. С. Ю. Лаврова определяет перцептивный образ как «ментальный оценочный образ, физиологической основой которого является сенсорная составляющая» [12, с. 44]. В поэтическом дискурсе В. Полозковой одним из способов проявления творческой свободы автора являются языковые средства, актуализирующие процессы синестезии перцептивного ощущения. Синестезия понимается как «частное проявление комплексного восприятия окружающего мира, репрезентирующее взаимосвязь различных реалий, их свойств, признаков, перетекание материи из одной формы в другую» [11, с. 80]. Синестетический перцептивный образ в поэтических текстах рассматриваемого автора формируется преимущественно на основе сочетания трех сенсорных систем: слуховой, вкусовой и обонятельной. В выражении синестезии главную роль играют лексические и синтаксические средства. Перцептивный образ, который строится на основе модуса слуха и запаха, например: *Впитать и все унести под кожей. / И ждать расстрела auf dem Hof. / Сутуло слушать в пустой прихожей / Густое эхо твоих духов* (стихотворение «Кому-то»), подчеркивает идею слитности чувственного и слухового восприятия образа любимого человека, когда одно ощущение, например запах, влечет за собой цепочку взаимосвязанных переживаний. Идея целостного восприятия поддерживается на лексическом уровне первой строкой стихотворения: *Впитать – и все унести под кожей*, в которой местоимение *все* семантически объединяет чувственные ощущения субъекта восприятия в один перцептивный комплекс, а также благодаря приему нарушения лексической сочетаемости слов (см. *сутуло слушать*), что рождает языковую игру на уровне ассоциаций (ср.:

густое эхо твоих духов и глухое эхо твоих шагов). Кроме того, окказиональные образования усиливают субъективное представление о перцептивном образе, создавая его сложную структуру: *Речь пряна и альма-матерна – по уму. / Покурят – и по редакциям: сеять смуту / В людских головах. Заглядываешь – в минуту / Друзья тебя топят в едком густом дыму* (стихотворение «Журфак»). Употребление в краткой форме имени прилагательного *альма-матерна*, образованного суффиксальным способом от известного латинского изречения *alma mater* – «кормящая мать» (старинное неформальное название учебных заведений), служит средством создания образа студенчества через синтез перцептивных ощущений. Здесь оценочная характеристика речи объектов восприятия с точки зрения автора определяется, с одной стороны, как речь умных, грамотных людей, с другой стороны, как речь бранная, неприличная (*матерная*). Лексема *пряный* помимо первого, основного значения «накапливающий в корнях, листьях и т. п. ароматические или островкусовые вещества, используемые в качестве пряностей (о растениях)» [6] (что подчеркивает семантическую переключку лексем *пряный* и *покурят*) акцентирует второе, переносное значение «острый, возбуждающе действующий на чувственность» [6], что свойственно бранной речи в целом. Как мы видим, создаваемые поэтом индивидуальные перцептивные образы представляют особенности авторского мировосприятия, эти образы тесно связаны с категорией текстовой модальности, так как выступают оценочными средствами в процессе создания художественной реальности «возможного мира», что позволяет выявить особенности проявления языковой личности автора.

Вместе с тем языковая личность В. Полозковой в текстах ее произведений представлена как языковая личность современника – человека, живущего в XXI в. и погруженного в информационное поле, представленное как смысловой сгусток времени и пространства. В этом случае важнейшей характеристикой поэтического текста является высокая концентрация смысла, достигаемая при создании автором нового символического образа для концепта, которого еще нет в коллективном сознании [7]. Говоря об образных построениях, И. М. Кобозева относит к ним метафороподобные выражения, «имеющие в качестве когнитивной основы уподобление объектов, относящихся к разным областям онтологии» [10, с. 137]. Таким образом, можно говорить о когнитивной метафоре как индивидуально-авторском средстве постижения явлений одного рода через явления другого рода. Уплотнение смысла в поэтических текстах В. Полозковой часто реализуется при помощи когнитивного образа, который обладает символическим и интерпретативным потенциалом. Частотной в поэтическом дискурсе В. Полозковой является когнитивная метафора «я – дом, здание»: *Ты становишься будто с дом: чуешь каждый атом, / Дышишь тысячью легких; в поры впускаешь свет* (стихотворение «Просыпаешься, а в груди горячо и густо»); *Да, я дом теперь, пожилая пятиэтажка. / Пыль, панельные перекрытия, провода. / Ты не хочешь здесь жить, и мне иногда так тяжело, / Что из круглой трубы по стенам течет вода. / Дождь вчера налетел – прорвался и вдруг потек на / Губы старых балконов; бил в водосточный нос. / Я все жду тебя, на дорогу таращу окна, / Вот, и кровь в батареях стывает; и снится снос* (стихотворение «Пятиэтажка»); *Меня снова отстроят – к лету или скорей – / А пока я сижу без окон и без дверей / И над крышей, которой нет, безмятежно ясно* (стихотворение «Остаточные явления»); *Их всех, для которых я танцевала пташкой, – / Легко перечесть по паль-*

цам одной руки; / Не то чтоб теперь я стала больной и тяжелой, / Скорее – обычной серой пятиэтажкой, / В которой живут усталые старики (стихотворение «Мое сердце тоже – горит как во тьме лучина»). Данная когнитивная метафора возникает в результате конвергенции стилистических приемов: развернутой метафоры, гиперболизации, нарушения лексической сочетаемости, трансформации фразеологизма и др. Их использование обусловлено авторской интенцией: с одной стороны, представить состояние лирической героини, когда любовь обостряет все виды чувственного восприятия, делая человека уязвимым (*чуешь каждый атом; дышишь тысячью легких*), наполняет жизнь большим количеством впечатлений и переживаний (*ты становишься будто с дом; из каждой розетки снова бежит искусство*), иногда приводит к эмоциональному выгоранию (*Да, я дом теперь, пожилая пятиэтажка*) или потере смысла жизни при отсутствии взаимности (*и кровь в батареях стынет; и снится снос*); с другой стороны, представить эти знакомые каждому чувства через доступное, известное всем понятие, что позволяет говорить о единых ментальных образах.

Узнаваемые современные образы, типичные для языковой личности современника поэта, также представлены через употребление прагматонимов. В монографии Д. В. Минец, А. В. Горушкиной, К. А. Елистратовой «Дискурсивные практики конструирования идентичности в современной сетевой литературе: лингвокреативный аспект» выделены и представлены группы прагматонимов, используемых В. Полозковой в поэтических текстах, например, наименования продуктов питания, табачных изделий и спиртных напитков, бытовой техники и др. Авторы монографии отмечают, что использование некоторых прагматонимов, например алконимов, формирует такие лингвокультурные типажи, как «джентельмен», «пижон», «клубный сноб»; это позволяет говорить о формировании сложной структуры образа современника поэта, его языковой личности. По мнению исследователей, «частотное употребление в поэзии Веры Полозковой прагматонимов с мировой известностью и прочной фиксированностью в сознании читателей объясняется, с одной стороны, влиянием моды, оказывающей влияние на языковую картину мира поэта и его поклонников, а с другой – глобализационными процессами, которые, затрагивая все сферы человеческой жизни, не могут не сказаться на языковых изменениях и в частности – на самом подвижном пласте – лексике» [13, с. 91].

Анализ лексического уровня поэтических текстов В. Полозковой позволяет говорить о частотном использовании тематической группы слов, которые стали маркерами современных реалий. К данной группе можно отнести лексемы, называющие предметы, лица, географические объекты известных художественных или кинематографических произведений, получивших мировую известность. Данные лексемы, как правило, стилистически маркированы, поэтому включение их в текстовое пространство помогает автору решить стилистические задачи. Например: *Моргать – мерить кадры веками: вот, смотри. / Улыбкой пугать как вспышкой; жить просто ради / Моменты, когда зажгутся на балюстраде / Магические, как в Хогвартсе, фонари* (стихотворение «Три родинки как Бермудский архипелаг...»). Топоним *Хогвартс*, название учебного заведения из произведения Джоан Роулинг «Гарри Поттер», участвует в создании перцептивного образа прекрасного будущего. Другим примером может служить использование лексемы *джедай* из того же стихотворения: *Михайло похож на шейха в тени чинар. / Подруга пьет чай под лестницей,*

поджидая / Родного короткостриженного джедая, / С которым пойдет прогуливать семинар. Лексема *джедаей* именует ключевых персонажей из фильмов и книг серии «Звездные войны» – рыцарей-миротворцев, членов Ордена джедаев, адептов Светлой Стороны Силы. В дальнейшем данная лексема приобретает переносное значение – «человек, поступающий по совести, не допускающий нехороших поступков». Данный полисемант позволяет выполнить характерологическую функцию: он участвует в создании собирательного образа студента. В другом стихотворении поэта «Первой истошной паникой по утрам...» есть указание на кинематографический образ, получивший мировую известность благодаря его трансформации в бренд, – образ Кинг-Конга: *Масть Кинг-Конгова; дыбом шерсть*. Поэту удастся спрессовать поэтический образ: образ Кинг-Конга, маркированный, в первую очередь, на уровне зрительного восприятия, получает дополнительную стилистическую характеристику на уровне ощущений в результате соотнесения со словосочетанием *дыбом шерсть*, что позволяет говорить о состоянии тревоги.

Выводы

Как показал анализ ряда стихотворений В. Полозковой, лингвистическое описание языковых средств разного уровня на материале поэтических произведений автора позволяет реконструировать языковую личность поэта, который познает независимый от него мир и создает индивидуально-авторские способы фиксации и передачи знаний о нем. Использование уникальных авторских приемов на различных уровнях функционирования текста (языковая игра, интертекстуальность, окказиональное словотворчество и др.) – характерная черта идиостиля поэта.

Таким образом, личность В. Полозковой представлена многопланово (поэт, актриса, певица, блогер), она является неким феноменом, отражающим культурный контекст России. К свойствам языковой личности поэта можно отнести креативность, проявленную на уровне языковой игры; культурологические знания, создающие широкий фон благодаря включению в поэтические тексты интертекстом; уникальность языковой личности, вербализующая индивидуально-авторский опыт чувственного восприятия и познания окружающего мира через сложные по структуре перцептивные и когнитивные образы; умение отразить типические черты языковой личности современника – человека, живущего в XXI в.

Литература

1. Бурцева Е. А. Жанры сетевой литературы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14665> (дата обращения: 28.04.2019).
2. Быкова П. М., Позмогова Г. В. Явление Интернет-поэзии в современной литературе // X Международная студенческая конференция «СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2018». – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006805> (дата обращения: 23.05.2019).
3. Бычкова О. И. Сетевая литература: вопросы формы и стиля // Наследие веков. – 2015. – № 2. – С. 55–59. – URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Bychkova.pdf (дата обращения: 13.05.2019).
4. Виноградов В. В. История слов. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1999. – 1100 с.

5. Грудева Е. В., Елистратова К. А., Минец Д. В. Индийские культуронимы в поэтических текстах Веры Полозковой // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 6 (59). – С. 54–57.
6. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Москва: Астрель; АСТ, 2006. – URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 20.05.2019).
7. Карасик В. И. Языковое проявление личности. – Москва: Гнозис: 2015. – 384 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык. – Москва: Дрофа, 1997. – 703 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: URSS, 2007. – 264 с.
10. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. – 2001. – № 6. – С. 132–149.
11. Корычанкова С., Крюкова Л. Б., Хизниченко А. В. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. – Чешская республика, Брно: MUNI PRESS, 2016. – 237 с.
12. Лаврова С. Ю. Говорящий как Наблюдатель: лингвоаксиологический аспект. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. – 240 с.
13. Минец Д. В., Горушкина А. В., Елистратова К. А. Дискурсивные практики конструирования идентичности в современной сетевой литературе: лингвокреативный аспект. – Москва: Конверт, 2018. – 144 с.
14. Полозкова В. Непознание. – Москва: Livebook, 2017. – 224 с.
15. Смородинская М. Маяковский и Брик. История великой любви в письмах. – Москва: Алгоритм, 2014. – 288 с.

References

1. Burtseva E. A. Zhanry setevoi literatury [Genres of network literature]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2014, no. 5. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14665> (accessed: 28.04.2019).
2. Bykova P. M., Pozmogova G. V. Iavlenie internet-poezii v sovremennoi literature [The phenomenon of Internet poetry in contemporary literature]. *X Mezhdunarodnaia studencheskaia konferentsiia "Studencheskii nauchnyi forum 2018"* [X International student conference "Student Science Forum 2018"]. Available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006805> (accessed: 23.05.2019).
3. Bychkova O. I. Setevaia literatura: voprosy formy i stilia [Network literature: questions of form and style]. *Nasledie vekov* [Heritage of centuries], 2015, no. 2, pp. 55–59. Available at: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_-Bychkova.pdf (accessed: 13.05.2019).
4. Vinogradov V. V. *Istoriia slov* [History of words]. Moscow: Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova, 1999. 1100 p.
5. Grudeva E. V., Elistratova K. A., Minets D. V. Indiiskie kul'turonimy v poeticheskikh tekstakh Very Polozkvoi [Indian onomastic culturonims in the poetic texts of Vera Polozkova]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2014, no. 6 (59), pp. 54–57.
6. Efremova T. F. *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka: v 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes]. Moscow: Astrel: AST, 2006. Available at: <https://www.efremova.info> (accessed: 20.05.2019).
7. Karasik V. I. *Iazykovoe proiavlenie lichnosti* [Linguistic manifestation of personality]. Moscow: Gnozis, 2015. 384 p.
8. Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk* [The Russian language]. Moscow: Drofa, 1997. 703 p.
9. Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [The Russian language and linguistic persona]. Moscow: URSS, 2007. 264 p.

10. Kobozeva I. M. Semanticheskie problemy analiza politicheskoi metafory [Semantic problems of the political metaphors analysis]. *Vestnik MGU. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], 2001, no. 6, pp. 132–149.
11. Korychankova S., Kriukova L. B., Khiznichenko A. V. *Poeticheskaya kartina mira skvoz' prizmu kategorii pertseptivnosti* [Poetic picture of the world through the prism of the perception category]. Czech Republic, Brno: MUNI PRESS, 2016. 237 p.
12. Lavrova S. Iu. *Govoriashchii kak Nabliudatel': lingvoaksiologicheskii aspekt* [Speaker as Observer: linguoaxiological aspect]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2017. 240 p.
13. Minets D. V., Gorushkina A. V., Elistratova K. A. *Diskursivnye praktiki konstruirovaniia identichnosti v sovremennoi setevoi literature: lingvokreativnyi aspekt* [Discursive practice of constructing identity in modern network literature: the linguocreative aspect]. Moscow: Konvert, 2018. 144 p.
14. Polozkova V. *Nepoemanie* [Nepoemanie]. Moscow: Livebook, 2017. 224 p.
15. Smorodinskaia M. *Maiakovskii i Brik. Istoriia velikoi liubvi v pis'makh* [Mayakovsky and Brik. The story of great love in letters]. Moscow: Algoritm, 2014. 288 p.

Для цитирования: Ермакова Л. А., Павлова А. Э. Языковая личность поэта в современной сетевой литературе (на материале поэтических текстов В. Полозковой) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 40–49. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-4

For citation: Ermakova L. A., Pavlova A. E. Poet's linguistic persona in modern network literature (in the poetic texts by V. Polozkova). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 4 (91), pp. 40–49. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-4